

«Кем были тамплиеры?

Таинственной сектой, которая сектой не была?

Колдунами, осужденными за ересь и даже горевшими
на кострах, — но еретиками не являвшимися?

Рыцарями, жившими как монахи, или монахами,
сражавшимися как рыцари? Как появились тамплиеры?

Какой была их повседневная жизнь, вне эпического начала
и трагического конца?

Сколько на самом деле правды, а сколько правдоподобных
домыслов в "черной легенде", которая дошла до нашего времени,
претерпев множество переосмыслений и перерождений?»

ФРАНКО КАРДИНИ, СИМОНЕТТА ЧЕРРИНИ

ФРАНКО КАРДИНИ СИМОНЕТТА ЧЕРРИНИ

ТАМПЛИЕРЫ

ИСТОРИЯ ОРДЕНА В ВОСЬМИ АРТЕФАКТАХ

КоЛибри
Москва

УДК 929.712
ББК 63.3(4)4
К21

Franco Cardini, Simonetta Cerrini
STORIA DEI TEMPLARI IN OTTO OGGETTI

Перевод с итальянского *Марии Ляпуновой*

В оформлении переплета использована иллюстрация:
Франсуа-Мариус Гране. Капитул ордена тамплиеров
в Париже, 22 апреля 1147 года. 1844 @ *Wikimedia Commons*

На форзаце иллюстрация:
Франческо Айец. Разрушение Второго Иерусалимского храма римлянами в 70 году.
1867 @ *Wikimedia Commons*

На нахзаце иллюстрация:
Флэри Франсуа Ришар. Жак де Моле, великий магистр
ордена тамплиеров. 1806 @ *Wikimedia Commons*

Кардини, Франко.

К21 Тамплиеры. История ордена в восьми артефактах / Франко Кардини, Симонетта Черрини ; пер. с ит. М. М. Ляпуновой. — Москва : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. : ил. — (Исторический интерес).

ISBN 978-5-389-28444-9

Франко Кардини и Симонетта Черрини, ведущие итальянские специалисты по ордену тамплиеров, убеждены, что история не ограничивается страницами книг — она живет в артефактах, оставленных нам временем, причем именно в них она проявляется ярче всего. Авторы книги приглашают нас в идеальный музей, где в освещенных витринах открывают свои тайны портал тамплиерского храма, магическая формула, печать, ключ, колокол, тиара и другие «хранители истины». Очищенные от пыли веков, эти предметы рассказывают историю тамплиеров по-новому — от момента создания ордена до его трагической гибели и посмертной жизни в легендах. Мы разгадаем тайны архитектуры тамплиеров, узнаем, какой смысл скрывался за изображением двух рыцарей на их загадочной печати, погрузимся в повседневные ритуалы, проследим за неуловимыми масонскими и розенкрейцерскими ложами и убедимся, что подлинная история превосходит самые смелые фантазии романистов.

УДК 929.712
ББК 63.3(4)4

ISBN 978-5-389-28444-9

All Rights Reserved

© 2019 DeA Planeta Libri S.r.l. www.deagostinilibri.it

© Ляпунова М. М., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

КоЛибри®

Предисловие

Сейчас уже трудно сказать о тамплиерах что-то новое и не повториться — особенно тем, кто, подобно авторам данной книги, занимается этой темой много лет. Общие рассуждения покажутся многословными и вторичными, а разговор превратится в демонстрацию напыщенной эрудированности, поверхностного любопытства и непоследовательности, попытку самоутвердиться за счет «эксклюзивного» сюжета.

Конечно, существует вполне серьезная причина тому, что в течение долгого времени эта тема вызывала любопытство до такой степени, что порой даже перерастала в настоящую страсть. С тамплиерами мы встречаемся буквально на каждом шагу, при самых неожиданных обстоятельствах, как с достоверными фактами, так и с полнейшим вымыслом. О них вспоминают — всерьез или в шутку, — когда речь заходит о религиозных конфликтах или о символизме и иконологии и, конечно, когда вступают на опасные тропы эзотерики или психоанализа.

Кем были тамплиеры? Таинственной сектой, которая сектой не была? Колдунами, осужденными за ересь и даже горевшими на кострах, — но еретиками не являвшимися? Рыцарями, жившими как монахи, или монахами, сражавшимися как рыцари? Воинами, чьи правила не позволяли просить пощады у старых врагов-мусульман, — и устроившими в своем монастыре-казарме молельню для последователей Корана, как свидетельствует сирийский дворянин

XII века Усама ибн Мункыз? Как появились тамплиеры? Какой была их повседневная жизнь, вне эпического начала и трагического конца? Сколько на самом деле правды, а сколько правдоподобных домыслов в «черной легенде»¹, которая дошла до нашего времени, претерпев множество переосмыслений и перерождений?

Отвечать на эти вопросы, в тысячный раз переписывая историю, смысла нет. Рассмотрение какой-нибудь узкой специальной темы только все усложнит, а любопытство не удовлетворит. Если же за жизнью и смертью Храма действительно скрываются великие тайны, почему бы не попытаться их объяснить? А если их не было, может, стоит задаться вопросом, почему такое количество специалистов и обычных людей стремились их обнаружить?

Чтобы ответить на все эти вопросы, мы решили пойти необычным путем: использовали метод, который в исторической науке несколько лет назад отнесли бы к исследованиям «повседневной жизни» или «материальной культуры». Давайте возьмем хранящийся (а может, даже и просто забытый) предмет в каком-нибудь музее и попробуем заставить его рассказать свою историю. Конечно, задача будет не слишком сложной, если мы займемся внушительным церковным порталом, которому повезло — его изъяли из здания в Бургундии, разобрали и вновь собрали по другую сторону Атлантики, и он оказался в самой китчевой, но при этом самой богатой коллекции средневековых экспонатов в мире, нью-йоркском музее Клойстерс. Но этот портал служил входом во владения тамплиеров, и если мы действительно хотим понять, как оно все было на самом деле, то нам следует начать с реконструкции карты расселения Бедных рыцарей Христа между Европой и Востоком. Богато

¹ Черная легенда — историографический феномен, предвзятое освещение тех или иных событий, исторических персонажей, даже целых наций с помощью вырванной из контекста и искаженной, упрощенной информации с целью создания отрицательного, бесчеловечного образа и сокрытия положительного вклада в историю. «Черная легенда» о тамплиерах — это комплекс сфабрикованных обвинений, выдвинутых французским королем Филиппом IV Красивым в 1307 году для уничтожения богатого и могущественного ордена. Король хотел избавиться от огромных долгов перед орденом и конфисковать его имущество. *(Здесь и далее постранично — примечания редактора. Все примечания авторов находятся в конце книги в разделе «Примечания».)*

украшенная тиара кажется слишком вычурной, чтобы быть подлинной, и вполне может быть исторической подделкой — но в каком контексте она появилась, каким интересам и иллюзиям служила? Чем больше присматриваешься к «скромным» предметам, тем более конкретные, острые, насущные вопросы возникают. Как и почему использовались ключи: что они защищали и скрывали? Ложка, такой простой предмет для стола и кухни, — какие необычные истории она может рассказать, если удастся заставить ее заговорить?

Гениальный Бертольт Брехт задался вопросом¹, что бы случилось с величием Юлия Цезаря, если бы у того не было повара. Тамплиеров, которые хранили королевские секреты и давали займы большие суммы, подозревали в том, что они алхимики, способные превращать неблагородные металлы в золото и серебро. Тамплиеры, которые то ли на самом деле, то ли согласно чьим-то выдумкам поклонялись таинственному идолу по имени Бафомет, получая от него власть и мудрость, — что и сколько раз в день они ели? Не говоря уже об удивительном, полном неожиданностей мире реликвий...

После введения в исторический контекст, сопровождавший возникновение ордена тамплиеров, мы представим читателю восемь артефактов. Каждый из них автономен по-своему и рассказывает о рыцарях, которые его сделали, использовали и сохранили, свою отдельную историю. Рассказ об артефактах построен по принципу хронологии, но несет при этом и определенную историческую символику, поэтому последним пунктом рассказа стала тиара как свидетельство о возрождении мифа о тамплиерах после того, как они закончили свое существование.

Эта книга не раскроет все секреты Храма и его рыцарей. Однако она покажет, насколько на самом деле сложна их история. Мы надеемся, что не только поможем лучше понять тамплиеров, но и продемонстрируем, что серьезная историческая книга не решает проблемы, а скорее выявляет новые, поскольку история никогда не останавливается. Это очень затейливая и таинственная игра, и мы приглашаем вас к ней присоединиться.

¹ Бертольт Брехт в своем незаконченном романе «Дела господина Юлия Цезаря» (написанном в годы гитлеровской диктатуры) демистифицирует Цезаря, изображая его не как великого героя, а как прагматичного, циничного политика и дельца.

Введение

МОЛИТВА И СРАЖЕНИЕ

ИЕРУСАЛИМ,
1120 ГОД

Теперь я вам расскажу, почему их называют тамплиерами. Когда они покинули Гроб Господень¹, им негде было остановиться. У короля было три прекрасных дворца в Иерусалиме: один в верхней части Башни Давида, один — в нижней, у подножия Башни Давида, а третий — перед храмом (*Templum Domini*), где был принесен в жертву Господь. Этот дворец называли Храмом Соломона, он был самым богатым. Они молили короля предоставить им это здание, пока они не построят собственное. Король предоставил им тот дворец, что назывался Храмом Соломона, и они стали называться тамплиерами, поскольку жили в нем. Там же проходил пир, когда король короновался на иерусалимский престол. Затем они построили богатое и красивое здание, так что, если бы король захотел вернуть себе дворец, у них было бы где расположиться. Оно было разрушено сарацинами, когда те захватили город¹.

¹ Гроб Господень — главная святыня христианского мира, гробница в скале, где, согласно Евангелию, Иисус Христос был погребен Иосифом Аримафейским после его распятия и на третий день воскрес и явился ученикам. Гробница служит главным алтарем храма Воскресения Христова в Иерусалиме. В средневековых источниках Гробом Господним иногда называлась вся Святая земля (Палестина), священное для христиан место.

Согласно хронисту Эрнулю^I, тамплиеры взяли себе это запоминающееся название потому, что обрели свой дом в Храме Соломона. Для тамплиеров Храм был тем же, чем Ситó^{II} для цистерцианцев: место, где собралась первая община, и дало наименование ордену. То же касается клунийцев и валломброзиан, а также каноников-премонстрантов^{III}, в то время как названия орденов бенедиктинцев, францисканцев и доминиканцев этимологически связаны с именами основателей орденов.

Однако Храм Соломона^{IV} — это далеко не рядовое культовое сооружение. Королевская резиденция, о которой пишет Эрнуль, находилась внутри иродианской крепости возле Яффских ворот, со стороны моря в западной части Иерусалима. До прихода крестоносцев в этом роскошном здании в форме базилики располагалась мечеть Аль-Акса; здание построили в VIII веке по проекту византийских архитекторов для дамасского халифа из династии Омейядов^V. Крестоносцы считали это место храмом Господним, где Бог, как истинный Исаак^{VI}, принес себя самому себе в жертву, и называли это стро-

^I Эрнуль известен как автор рассказа о падении Иерусалима в 1187 году в средневековой старофранцузской «Хронике Эрнуля и Бернара Казначей», описывающей события в государствах крестоносцев с 1100 по 1228–1232 годы. Эрнуль письменно упоминается всего один раз, причем в собственной хронике: он служил оруженосцем у легендарного крестоносца Балиана д'Ибелина и сражался вместе с ним против войска Саладина.

^{II} Ситó (*фр.* Cîteaux, *лат.* Cistercium) — один из важнейших и богатейших монастырей средневековой Франции; родина ордена цистерцианцев, по которому тот и получил название. Аббатство было основано в Бургундии в 1098 году святым Робертом Молемским.

^{III} Цистерцианцы, клунийцы, валломброзиане — различные ветви римско-католического монашеского ордена бенедиктинцев, названные по имени аббатства, в котором возникло течение. Каноники-премонстранты — католический монашеский орден последователей Блаженного Августина.

^{IV} Первый храм, также Храм Соломона (950–586 до н. э.), — еврейский храм в Иерусалиме, был разрушен войсками Навуходоносора II в 586 году до н. э. Строительство его описано в Священном Писании. Создание центрального храма в Древнем Израиле олицетворяло объединение Израильского царства.

^V Омейяды (661–750) — первая правящая династия Арабского халифата, превратившая его в обширное трансконтинентальное государство, простиравшееся от Испании до Средней Азии. Они перенесли столицу из Мекки в Дамаск и сделали управление более светским, а после падения династии их ветвь продолжила править на западе в виде Кордовского эмирата.

^{VI} Исаак — библейский персонаж, чудесным образом родившийся сын Авраама и Сарры (родители были слишком стары для деторождения). Авраам обещал Богу принести Исаака в жертву в доказательство любви и преданности и уже занес над

ение Храмом Соломона (лат. *Templum Salomonis*). В связи с этим король Балдуин II¹ выделил для нового ордена именно это здание, поэтому тамплиеры и взяли себе такое название. Именно там франкские короли Иерусалима устроили пир в день коронации. Рядом с мечетью, преобразованной во дворец, тамплиеры построили собственную необыкновенно красивую резиденцию, более подходившую под их нужды. В ней можно было бы остаться, если бы суверены захотели вернуть себе дворец. Этого не произошло, но оба здания были разрушены, как только мусульмане отвоевали город в 1187 году.

Храм Соломона был особенным местом, и связь тамплиеров с ним имела глубокие корни. Он был пропитан духом религиозного поклонения еще до того, как стать обителью тамплиеров — храм был сердцем иудаизма, целью паломничества, местом божественного проявления Шхины^{II} и хранения Ковчега^{III} Завета². Божьи люди, бедные рыцари стали его новыми обитателями. «Бедные воины Христа и Храма Соломона» (лат. *Pauperes commilitones Christi Templique Salomonici*) — таково было официальное название тамплиеров, согласно уставу ордена, одобренному отцами Собора в Труа в день памяти святого Иллария^{IV}, 13 января 1129 года — «антиаскетическое», по меркам монахов, и вызывающе «антигероическое» для рыцарей³.

Однако корни ордена тамплиеров уходят далеко вглубь времен, и, чтобы рассказать его историю, нужно сделать шаг назад приблизительно к 1000 году после Рождества Христова.

ним нож, когда Бог удержал его руку и подменил Исаака бараном. Исаак стал примером настоящего праведника, чья жизнь наполнена верой в Бога.

¹ Балдуин II де Бур (ум. 1131) — король Иерусалима (с 1118 по 1131), участник Первого крестового похода, активно противостоял мусульманским правителям Сирии; при нем границы Иерусалимского королевства достигли наибольшего расширения.

^{II} Шхина (ивр. присутствие) в талмудическом иудаизме и каббале — присутствие Бога, божественной силы, воспринимаемой непосредственно в физической реальности.

^{III} Ковчег Завета — священный деревянный ларец, покрытый золотом и созданный по приказу Бога, переданному через Моисея, для хранения Скрижалей Завета (Десяти Заповедей). Ковчег таинственным образом исчез при разрушении Иерусалимского храма.

^{IV} Собор в Труа (13 января 1129 г.) — церковный собор, созванный Бернардом Клервоским в городе Труа (Франция), который официально признал и одобрил орден тамплиеров. Собор установил устав ордена, утвердил его привилегии и роль в защите Святой земли, что обеспечило храмовникам широкую поддержку в Европе.

КАКОВО ЭТО — БЫТЬ *BELLATOR*, ТО ЕСТЬ ВОИНОМ,
В НАЧАЛЕ ВТОРОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ?

В начале эпохи феодализма христианство на Западе оказалось в ситуации войны всех против всех (*bellum omnium contra omnes*). Это зачастую приводило к огромным убыткам для духовенства и страданиям «бедных и несчастных» (*pauperes e le miserabiles personae*), которые, согласно обычаям и зарождавшемуся каноническому праву, находились под защитой Церкви. Деградация централизованной власти и процесс ее распада означали, и особенно во Франции, что *rex regis*¹ остался в прошлом. Случалось, что аристократы, которым была доверена защита церковных институций и забота об их интересах, оказывались их первыми врагами и гонителями. С конца X века местные церкви в Центральной Франции принялись самоорганизовываться, нанимать верных людей, задачей которых стало обеспечение и восстановление мира. Первые сигналы появились еще за несколько десятилетий до наступления второго тысячелетия, в 909 году, во время церковного собора в Тросли близ Суассона, проходившего в присутствии архиепископа Реймского и его суффраганов². На соборе обсуждалась в том числе проблема многочисленных социальных бедствий, ставших результатом бесчинств, таких как грабежи, похищение людей, убийства. В итоге, однако, было провозглашено, что *rex regis* считался по-прежнему действующим, а образ короля соответствовал образу суверена, «любимого добродетельными, внушающего ужас злобствующим, возвышающего угнетенных, утешающего бедных, защитника вдов и сирот»⁴.

Тем не менее распад королевства был неизбежен и продолжался вопреки всем усилиям. Епископы и аббаты вскоре поняли, что остановить насилие может только авторитет Церкви и страх перед ее санкциями (пускай даже духовного характера). Если бы с самого начала были приняты ограничительные меры — помещены под

¹ *Rex regis* (лат. королевский мир) — правовой термин, означающий обеспечение общественного порядка и безопасность жизни и имущества, которые монарх, как олицетворение государственной власти, должен гарантировать всем лицам, находящимся под защитой закона.

² Суффраганы — епископы епархий, входящих в провинцию, которую возглавляет архиепископ. Выполняют функции помощников, по аналогии с викариями в православии.

охрану определенные лица, объекты, места, и нападение на них каралось бы отлучением, — ситуация изменилась бы еще в 989 году. В том году в Шарру, близ Пуатье, как раз собирався синод под председательством архиепископа Бордо — он предал анафеме всех, кто посмел осквернять церковь и церковное имущество, а также поднимать руку на священнослужителей (если только те не были вооружены, то есть сами нарушали канон).

Следующий синод в Ле-Пюи уточнил, какие социальные группы нуждались в особой церковной защите, добавив в список торговцев и земледельцев. Также был расширен перечень строго запрещенных действий: разрушение мельниц, выкорчевывание виноградных лоз и т. д. В те времена голод и голодная смерть были частым явлением, поэтому уничтожение урожая считалось косвенным убийством, не менее греховным, чем кровопролитие.

Безусловно, подобные меры не могли полностью искоренить насилие, которое в целом было свойственно феодальному обществу, но, по крайней мере, его пытались сдержать, защищая людей и их имущество. Именно для этого столь торжественно принимались запреты на насильственные действия в определенные дни или периоды года. Для людей той эпохи, привыкших измерять ход времени ритмом полевых работ и богослужений, религиозные праздники представляли собой важные вехи календарного цикла; к ним также приурочивались и экономические мероприятия и обязательства — ярмарки и сроки выполнения контрактов. Например, в одном из капитуляриев Каролингов¹ были запрещены распри по воскресеньям, а совет, собравшийся в Бове, запретил бои на Пасху. Епархиальный синод, состоявшийся в 1027 году в Тулузе, в графстве Руссильон, запретил военные действия по воскресеньям. Мало-помалу правило «перемирия Божиего» (*tregua Dei*) распространилось на все великие религиозные праздники и периоды подготовки к ним. Постепенно получилось так, что конфликты, устроенные с утра понедельника до вечера среды, анафеме не предавались, что, однако, не сделало их менее греховными⁵.

¹ Капитулярии Каролингов — законодательные и административные указы франкских королей VIII–IX веков (преимущественно Карла Великого), написанные на латыни и разделенные на статьи (капитулы). Они регламентировали военную, экономическую, церковную и судебную сферы, укрепляя центральную власть и феодальные отношения.

Однако Церковь не могла обеспечить соблюдение этих положений государством, не имевшим для этого мощной силы, но при этом не могла и надеяться, что одного ее духовного авторитета будет достаточно. Епископы и аббаты, тоже крупные феодалы, по большей части предпочитали использовать привычные и доступные средства. Были созданы вооруженные ассоциации, так называемые лиги мира, способные противостоять тем членам феодально-рыцарского сословия, которые упорно сторонились мирного движения или выступали против него. Неслучайно в 1031 году в Лиможе *effractores pacis*, нарушители мира — воины, привыкшие игнорировать мирные постановления, — были преданы анафеме, суровая жестокость и библейский пафос которой могут заставить содрогнуться и сегодня: «Будь прокляты они и те, кто помогает им во зле; прокляты оружие их и кони их; да пребудут они с Каином-братоубийцей и Иудой-предателем, с Дафаном и Авироном¹, которые живыми сошли в ад. И как светильники погаснут на ваших глазах, так погаснет и их радость пред Святыми ангелами»⁶.

Несколько лет спустя, в 1054 году, в Нарбонне было торжественно провозглашено, что христианам запрещено убивать других христиан, поскольку это означало пролитие крови Христовой. В то же время лиги мира могли вести войну против отлученных от церкви христиан, но только с того момента, как их кровь становилась кровью отлученных. Это различие породило серьезные последствия: в результате образовалось объективно опасное неравенство между нехристианами и «плохими» христианами, и именно оно вскоре сыграло роль в борьбе между сторонниками и противниками церковной реформы.

Тем не менее не следует полагать, что эффект, произведенный *Pax Dei*^{II}, был прямо ошеломительным. Сам факт, что одни и те же запреты повторялись десятилетиями из совета в совет, заново звучали от присяги к присяге, показывает, что они не слишком

¹ Дафан и Авирон — персонажи Ветхого Завета, которые подняли восстание против пророка Моисея и его брата Аарона, первосвященника, и были наказаны Богом страшной смертью: «разверзла земля уста свои, и поглотила их» (Чис. 16:31).

^{II} *Pax Dei* («Божий мир») — движение в средневековой Европе (X–XII вв.), инициированное католической церковью для защиты мирного населения, духовенства и церковного имущества от насилия феодалов.

соблюдались. Несмотря на провозглашенный мир, XI век был периодом насилия и междоусобных войн среди христиан.

В любом случае несомненно одно: движение *Pax Dei* сыграло важную роль в общественной жизни на уровне идей, а также потому, что его поддерживали реформаторские силы, действовавшие внутри Церкви. Это прежде всего влиятельная бенедиктинская конгрегация¹, возглавлявшаяся аббатством Ключни⁷. Реформаторы, с одной стороны, вели борьбу, доходившую порой и до кровопролития, за расширение прав Церкви, *libertas Ecclesiae*, то есть освобождение духовных учреждений от подчинения светским властям. На права и свободы Церкви правители покушались еще со времен правления Карла Великого и вплоть до Оттона I и Генриха III^{II}. С другой стороны, церковная иерархия стремилась освободиться от мирских вейаний, привнесенных в нее во время ее занятий политикой — священнослужителям приходилось опираться на светские силы, стремившиеся к духовному обновлению. Примером подобной практики стала «патария»^{III}, религиозное движение XI века в Ломбардии и Тоскане⁸, где к многочисленным священнослужителям присоединились миряне. Как отмечал Жорж Дюби^{IV}, «...миланские восставшие в основном происходили из мирян. Конечно, большинство из них принадлежало к низким слоям городского населения, однако не было недостатка и в военных, как правило, низших рангов или

¹ Ключнийская конгрегация — влиятельная ветвь бенедиктинского ордена, основанная в 910 году в Бургундии, с аббатством Ключни во главе. Она стала центром масштабной церковной реформы в X–XI веках, направленной на обеспечение независимости от светской власти и строгое соблюдение устава святого Бенедикта.

^{II} Оттон I Великий (912–973) — герцог Саксонии в 936–961 годах, король Германии с 936 года, король Италии с 961 года, основатель и первый император Священной Римской империи с 962 года; продолжил политику своего отца по объединению всех германских племен в единое государство и значительно расширил полномочия короля за счет аристократии, подчинил духовенство своему личному контролю. Генрих III (1016–1056) — король Германии с 1039 года, император Священной Римской империи с 1046 года.

^{III} Патария — религиозное движение в североитальянских городах XI века; получило название по наименованию одного из кварталов Милана (Pataria — квартал старьевщиков и нищих), который был центром этого движения. Религиозная борьба за Ключнийскую реформу сопровождалась выступлением ремесленников, городской бедноты против духовенства и сеньоров, тесно связанных с ломбардским духовенством.

^{IV} Жорж Клод Мишель Дюби (1919–1996) — французский историк-медиевист, один из самых влиятельных историков Средневековья.

представителей семей вассалов. Многие из них были *milites*, возглавляли ополчение в лигах мира и выступали против своих же товарищей из замков, порой даже родственников, нарушителей мира, *effractores pacis*»⁹.

Таким образом, сложный процесс церковной реформы XI века многим подобным *воинам, milites*, дал возможность покаяться, пройти процедуру *conversio*, то есть обращения, и начать новую жизнь. Синоды, призывавшие к миру, подарили этим практически профессиональным военным идеал, который узаконивал и освящал их деятельность — они чувствовали себя защитниками Церкви и обездоленных, *pauperes*¹⁰ — сирот, вдов и неимущих. Иными словами, если феодалы считались *mali christiani*, то есть плохими христианами, священнослужители-симониане¹ и их сторонники, против которых выступали восставшие, — тоже, то борьба против них вполне могла приравняться к сражению с язычниками, а погибшие в таких битвах — к мученикам. И если — как это часто случалось — те, кто обратился к делу мира и реформы Церкви, были бывшими нарушителями и бывшими тиранами, *tyranni*, то их жертва и последующая смерть в бою, несомненно, приобретали черты акта покаяния: в точности как тот, что совершали рыцари, отправляясь в *паломничество, peregrinatio poenitentialis*, к Святой земле¹¹. Служение доброму делу искупало все злодеяния, совершенные в прошлой жизни.

Новая миссия рыцарей отныне выражалась в форме триады: *tuito — ultio — dilatation*, то есть защита слабых, пресечение злоупотреблений, расширение границ христианства. Но подобные *conversiones* требовали новых примеров для подражания. К этому времени уже сформировался культ «воюющих святых», который укреплялся ввиду вышеперечисленных обстоятельств, однако опора только на него таила в себе риск формирования слишком невнятных ориентиров. Поэтому появились еще и «святые воины»,

¹ Симониане — одна из ранних гностических сект I–III веков, основанная, вероятно, религиозным деятелем Симоном Волхвом. Учение основывалось на почитании самого Симона как воплощении высших сил — он был лжемессией, отрицал Бога и призывал, как предполагается, поклоняться себе самому, но достоверных сведений о нем очень мало. Секта существовала до III века.

члены *ordo militum*, военных орденов, *bellatores*, отошедшие в определенный момент жизни от военного дела и посвятившие себя уединению и молитве. Если же они продолжали военную деятельность, то отдавали свой меч исключительно на службу обновленной Церкви, сражаясь с язычниками и *mali christiani*. Оба типа обращения предполагали разрыв с мирской жизнью, но жизненные пути у обращенных рыцарей складывались совершенно по-разному.

После *conversio*, обращения в обновленную веру, *milites*, то есть воины, отрекались от мира оружия и переходили в мир молитв. Они стали образцом поведения, закрепившимся в аскетической монашеской традиции: об этом свидетельствовали две важные для клунийской реформы¹ книги — «Жизнь Геральда Аврилакского» (*Vita Geraldii Auriliacensis comitis*) и «Жизнь Бушара» (*Vita Burchardi*). Те же, кто продолжал во имя Церкви военную деятельность, сформировали основы традиции мученичества, возрожденной в эпоху Оттонов^{II}, — примером им могли бы послужить эбсдорфские мученики^{III}. Можно вспомнить и *miles* Эрлембальдо Котта, вождя миланских патаренов, погибшего в бою против сторонников^{IV} Генриха IV¹². Гильдебранд из Сованы, особенно с тех пор как стал папой Григорием VII^V, поддерживал второй путь, агиографическую

¹ Клунийская реформа 910 года — движение за реформу монашеской жизни в Европе в X–XI веках. Центром движения стало Клунийское аббатство, участники выступали против падения нравственности монашества и духовенства и против вмешательства светских властей в церковную жизнь. На практике это все выливалось в укрепление самостоятельности Церкви и ослабление воздействия на нее светской власти.

^{II} Династия Оттонов (Саксонская династия, Людольфинги) правила в Германии и Священной Римской империи в 919–1024 годах. Она была основана Генрихом I Птицеловом и достигла расцвета при Оттоне I Великом, который в 962 году создал империю.

^{III} Мученики Эбсдорфа — саксонские воины и церковные иерархи, погибшие зимой 880 года в битве против язычников-норманнов, при Эбсдорфе в Нижней Саксонии.

^{IV} Генрих IV (1050–1106) — император Священной Римской империи (с 1084) и король Германии (с 1056), упорно боровшийся с папой Григорием VII, что стало причиной постоянных конфликтов в его правление.

^V Григорий VII Гильдебранд (между 1015 и 1020 — 1085), римский папа с 1073 года, борец за независимость Церкви от светской власти. Прославился своим длительным конфликтом с императором Генрихом IV, в ходе которого они постоянно низлагали друг друга. Длительный конфликт привел к страшному разорению Рима норманнами; конфликт папы с Генрихом IV стал самым опасным и долгим из конфликтов Европы XI века, угрожавшим самому существованию католической церкви.

модель, прославлявшую мученичество и гибель. Вручая воинам, поступавшим на службу *vexillum Petri*, историческое боевое знамя Папской области, знамя Святого Петра (символ престижный, но подразумевавший феодальную зависимость получателей от тех, кто его даровал), и заменяя воинов Христа (*miles Christi*) из прежних мартирологических списков на воинов Петра (*miles Petri*), ассоциировавшихся не с самим Богом, а с его святым посредником (*sacerdotium*), он демонстрировал высшую оценку их вооруженной преданности и объявлял ее духовно достойной. Отныне статус мученика получал всякий, кто пал за веру, а на самом деле — за свободу Церкви и понтифика, *libertas Ecclesiae*.

Подобную роль норманны играли в планах Роберта Гвискара¹, который помогал папе Григорию VII. Статус мученика был в его глазах значительно выше, чем даже статус, обретаемый после *conversio* в монаха-аскета. Папа Григорий не замедлил пожаловаться на Гуго, аббата Ключи, когда тот способствовал поступлению в монастырь герцога Гуго Бургундского, последовавшего примеру святого Бушара Вандомского¹¹, чье житие было записано ключийским хроникером и монахом-схоластом Эдом из Сен-Мор-де-Фоссе. Григорий, обращаясь к аббату, писал так: «Вот они, те, кто якобы боится Бога, беспокоится о вере в него, а сами бегут от битвы Христовой и, заботясь лишь о себе, прячутся в убежище»¹³. А ведь для папы, который сам когда-то принял монашеский постриг, еще недавно уход в монастырь был актом суровой борьбы с грехами, *de bello Christi fugere, in quietem refugere*. Постриг в монашество, еще со времен святого Бенедикта считавшийся мужественным поступком, внезапно превратился в проявление трусости.

Эрлембальд Котта, *miles Christi*, типичный воин Христов в том смысле, который придавал этим словам папа Григорий, последовал

¹ Роберт Отвиль по прозвищу Гвискар (1016–1085) — герцог Апулии (1059–1085) из дома Отвилей; изгнал окончательно византийцев и завершил завоевание нормандцами Южной Италии, помог папе Григорию VII овладеть Римом и сжег город (1084). Прозвище Гвискар переводится со старофранцузского как «Хитрец».

¹¹ Достопочтенный Бушар из Вандома (ум. 1007) — влиятельный французский феодал X–XI веков, граф Вандома (с 956/967), Корбея и Мелена, а также граф Парижа (987–1005). Был верным союзником Гуго Капета, сыграв ключевую роль в становлении династии Капетингов и укреплении королевской власти. В конце жизни удалился в монастырь Сен-Мор-де-Фоссе.

путем, противоположным пути Гуго Бургундского: вернувшись из паломничества в Иерусалим, он было тоже решил уйти в монастырь, но его отговорил дьякон Ариальдо, убедивший его занять место недавно умершего брата священника Ландольфо Котта, возглавлявшего движение патаренов в Милане¹⁴. Григорианский идеал *militia Christi*, воинов Христовых, подхваченный впоследствии и папой Урбаном II, нашел своего наиболее яркого теоретика в лице Боницо, бывшего епископа Сутри¹. На заключительных страницах своей книги *Liber ad amicum*, а также в главе VII книги *De vita christiana* он сформулировал положения воинской этики. Хотя в ее основу легли частью политические и порой даже случайные факты, она уже вполне годилась для обоснования такого движения, как рыцарство. Эту этику вполне можно было распространять как посредством богословских трактатов, так и путем народных баллад, так называемых *chanson de geste* (песнь о великих деяниях)¹⁵. Однако не совсем правильно было бы приписывать григорианской концепции *miles Christi*, воинов Христовых, исключительно политические мотивы: конечно, в ее основу легли и духовные потребности, и пастырские нужды. Папа полагал, что исполнение рыцарем воинских обязанностей, как в ходе борьбы с язычниками, так и при защите органов правосудия (*pro defendenda iustitia*), можно вполне приравнять к акту покаяния. Так воинская служба Церкви стала для явных грешников законным способом нести покаяние.

Мы рассмотрели, как союзы во имя мира и церковные реформы способствовали расцвету рыцарства в XI веке, обеспечили ему так называемую идеологическую базу. Но, естественно, не они были его причиной. Именно в этом столетии были созданы все самые значимые произведения рыцарской литературы, баллады (*chansons de geste*), поэзия трубадуров. То был век христианской Реконкисты на Пиренейском полуострове, нормандских завоеваний в Южной Италии и Англии, крестовых походов. Словом, это был период нового расцвета Запада, когда генуэзские, пизанские, венецианские корабли добились господства в Средиземноморье, возобновления торговли с Востоком.

¹ Боницо — итальянский епископ XI века, современник и приверженец папы Григория VII. В 1085 году написал *Liber ad amicum de persecutione ecclesiae*, в которой с большими преувеличениями изобразил гонения Церкви со стороны светских властей в период с 312 по 1085 год.

То был грандиозный экономический подъем, после которого спад наступил только к середине XIII века, положив начало новому периоду застоя. Подъем экономики характеризовался заметным демографическим приростом на территории Европы, повсеместным превращением болот и лесов в сельскохозяйственные земли. Инновации в области орудий труда и методов обработки почвы способствовали развитию людской мобильности в поисках новых посевных площадей, положили начало массовой торговле земельными участками, росту экономических потребностей, подорвав основы феодального застоя. Денежный оборот начал стремительно расти, а нехватка оборотных средств привела к разрушению крупных состояний, упадку наследия.

В ответ на экономические изменения светский феодальный класс по большей части замкнулся на сохранении родовых привилегий и стремился занимать оборонительную позицию, в частности препятствовать крупным пожертвованиям в церковные учреждения, столь распространенным в предыдущие времена, и избегать дробления земельных владений между наследниками. Одним из последствий стал рост числа наемных воинов: младшие сыновья в дворянских родах или обремененные финансовыми проблемами рыцари выбирали уже проторенный путь по приютам, рынкам, богатым реликвиями местам паломничества. Они отправлялись в погоню за удачей, новыми землями, духовными свершениями; за тем, что рыцарская литература некоторое время спустя, переведя прозаическую реальность в художественные термины, начала называть «приключениями», «авантюрами» (*aventures*)¹⁶. Можно было поступить в услужение к какому-нибудь господину, поучаствовать в частных войнах и турнирах, иногда даже неожиданно выгодно жениться. А также можно было посвятить себя служению *Pax Dei, libertas Ecclesiae* или распространению христианства (*dilatatio Christianitatis*) на испанской земле. Воинов нанимали на службу к императору Византии, всегда готовому пристроить у себя франков родом с христианского Запада. Зачастую *aventure* превращалось в *peregrination paenitentialis*, то есть покаянное паломничество в Рим, Сантьяго-де-Компостела, на остров Мон-Сен-Мишель, Сан-Микеле-дель-Гаргано или даже в самый центр мира (*umbilicus mundi*) — Иерусалим. Словом, приключение могло послужить и средством исцеления

Серия «Исторический интерес»

ФРАНКО КАРДИНИ СИМОНЕТТА ЧЕРРИНИ

ТАМПОИЕРЫ

ИСТОРИЯ ОРДЕНА В ВОСЬМИ АРТЕФАКТАХ

Ответственный редактор *Е. Туинова*
Литературная обработка и комментарии *М. Соколова*
Выпускающий редактор *Т. Маслова*
Художественный редактор *О. Жукова*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Корректоры *Л. Асанова, С. Левина*
Компьютерная верстка *В. Демин*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.09.2026.

Формат 72 × 100 1/16. Гарнитура «PT Serif Pro».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,92.

Тираж 2000 экз. О-НІS-37485-01-Р Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака КоЛибри
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,
БЦ «Регул», 2-й этаж
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,
Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+